Свиптальный

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Прошедшие в Верховной Раде Украины 8 апреля парламентские слушания на тему: "Современное состояние и актуальные задания преодоление последствий Чернобыльской катастрофы" по большинству своих характеристик целиком укладываются в определение термина "свиптальность". Доказательству данного тезиса и его значения для Украины в решении проблемы "ЧАЭС-Укрытие" и посвящена данная статья.

В.Г. ЩЕРБИНА, лауреат Государственной премии Украины, лауреат премии Совета Министров СССР, первый директор предприятия "Объект "Укрытие"

Любые парламентские слушания особенно ценны тем, что официальные докладчики в своих выступлениях, а также материалы, представленные участникам слушаний, волей-неволей вынуждены приоткрывать "кухню" всей деятельности по обсуждаемой проблеме. Последнее позволяет при совместном использовании этой информации и информации, поступающей из других открытых источников, выявить истинное содержание подводной части всего айсберга обсуждаемой проблемы, как правило, у нас Украине скрытое от общественности.

Кабинет Министров Украины подал на парламентские слушания соответствующие информационно-справочные материалы и назначил докладчиком министра по вопросам чрезвычайных ситуаций и по делам защиты населения от последствий Чернобыльской катастрофы, а содокладчиком-заместителя министра труда и социальной политики. К сожалению, среди поданных информационно-аналитических материалов не было информации от Госатомнадзора Украины о состоянии безопасности объекта "Укрытие", хотя именно знание её является единственной основой для взвешенного и обоснованного обсуждения состояния дел по проблеме "ЧАЭС-Укрытие". Вызывает недоумение, а отчасти и подозрение тот факт, что впервые за всю историю парламентских слушаний по данной проблематике не было выступлений представителя Госатомнадзора Украины.

Поскольку парламентские слушания по Чернобыльской проблематике проводятся у нас ежегодно, они объективно приобретают также и отчётный характер. Но элемент отчётности обязательно включает в себя, как минимум, сравнение и анализ двух следующих показателей: запланированные на прошедший год физические объёмы работ по обсуждаемой тематике, а также выделенные объёмы финансирования этих работ и реально выполненные физические объёмы работ и освоенные при этом финансовые средства. Для проблемы "ЧАЭС -Укрытие", в силу её особой опасности для Украины и мира, необходимо обязательно оценивать также ещё один (третий) показатель, а именно — степень её опасности. Без проведения такого сравнения любой отчёт и связанное с ним обсуждение состояния дел превращается в элементарную говорильню, что, к сожалению, и имело место на данных парламентских слушаниях, по крайней мере, по проблеме "ЧАЭС-Укрытие".

Численным показателем такой опасности является величина обобщённого риска, определение которого дано в Нормах радиационной безопасности Украины. Данный показатель является единственным объективным критерием, позволяющим оптимально определить физические объёмы работ, а значит, связанные с ними дозовые и финансовые затраты в деятельности по проблеме "ЧАЭС-Укрытие". В случае отсутствия численного значения этого показателя, обоснование необходимого объёма работ/первоочередных мер по обеспечению требуемого уровня безопасности может проводиться методом экспертных оценок по сложившейся практике в мировой атомной энергетике. Последний, хотя и является менее точным, но в практической деятельности считается вполне приемлемым. Правда, его точность критическим образом зависит от квалификации и объективности привлечённых экспертов, а также от желания чиновников, принимающих окончательное решение, прислушиваться к коллективному мнению экспертов.

В проблеме "ЧАЭС-Укрытие" почти в законченном виде сформировался третий подход, который можно, условно, назвать эмоционально-охлократическим. Сущность его заключается в нагнетании общественной истерии при "выбивании финансирования" и свиптального благодушия при отчёте об использовании полученного финансирования. На парламентских слушаниях 2009 года в части проблемы "ЧАЭС-Укрытие" заметно превалировал именно третий подход. Это относится как к представленным информационно-справочным материалам, так и к выступлениям официальных лиц по данной проблеме, за исключением выступления руководителя Счётной палаты Украины, который сухо и по-деловому изложил результаты проведённого международного аудита использования финансовых средств, выделяемых по проблеме "ЧАЭС-Укрытие".

Краткий анализ информации по проблеме "ЧАЭС-Укрытие" в разрезе парламентских слушаний

Из представленных МЧС материалов в методологическом отношении следуют четыре основных вывода:

- Ещё раз чётко и однозначно подтверждено положение: Украина считает, что она имеет дело с Чернобыльской катастрофой, а не просто с аварией на ЧАЭС.

- Фактически произведён отказ от термина "минимизация последстий аварии" как неточного в научном отношении и как неудовлетворительного — в социальном.

- Сделана маловразумительная и наивная попытка односторонне перевести деятельность по решению проблемы "ЧАЭС-Укрытие" из приоритетных национальных задач Украины по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы исключительно в одну из целей международного отрудничества Украины по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы.

- Сделана недопустимая попытка сужения статуса объекта "Укрытие" до уровня "места хранения неорганизованных радиоактивных отходов (временное хранилище неорганизованных РАО, которое находится в стадии стабилизации и реконструкции)". В то же время в Общегосударственной программе говорится, что объект "Укрытие" "является ядерноопасным объектом и временным хранилищем неорганизованных радиоактивных отходов". Поэтому, формально, формулировка МЧС является нарушением Закона Украины со всеми вытекающими отсюда следствиями. В практическом же отношении, это означает, что МЧС эксплуатирует его как объект радиационной опасности, без учёта его ядерной опасности.

- Официально провозглашено, что целью SIP является: "Фаза 1 — Стабилизация и другие краткосрочные меры; Фаза 2 — подготовка к преобразованию в экологически безопасное состояние." Таким образом, МЧС этим своим документом формально фиксирует, что на объекте "Укрытие" одновременно ведётся три разных вида деятельности, а именно: (а) Преобразование в экологически безопасную систему (в соответствии с Законом Украины); (б) Подготовка к преобразованию в экологически безопасную площадку (англоязычный вариант SIP); Подготовка к преобразованию в экологически безопасное состояние (понимание SIP МЧС). А это означает, что в организации работ на объекте "Укрытие" мы имеем, по крайней мере формально, уникальный факт растроения целей, то есть "своеобразного змея Горыныча", каждая голова которого стремится к своей цели. Несомненно, что это вносит свой вклад в те провальные результаты, которые мы имеем на сегодня в деятельности по объекту.

В соответствии с информационно-справочными материалами, МЧС считает, что единственно серьёзной проблемой в деятельности на объекте "Укрытие" в 2009 году является выделение госбюджетом средств в меньших размерах, чем это требует бюджетная заявка МЧС. Эту проблему МЧС обозначает следующим образом: "Государственным бюджетом на 2009 год предусмотрено выделение для *(? — Авт.)* Чернобыльской АЭС лишь 337,4 млн.грн. при потребности *(? — Авт.)* 657,5 млн. грн., из которых на первоочередные мероприятия — 484,3 млн. гривен. **Такое состояние приведёт к тому, что до 2010 года Чернобыльская АЭС может не обеспечить** *(а значит, может и обеспечить — Авт.)* **выполнение международных обязательств Украины по Чернобыльским проектам, утратить значительную часть квалифицированных кадров. Впервые за все годы после аварии1986 года встал вопрос о возможности угрозы в части обеспечения безопасности в экологической сфере, а также ядерной и радиационной безопасности блоков Чернобыльской АЭС и объекта "Укрытие".**

Таким образом, МЧС определило потребность в финансировании *(деятельности — Авт.)* ГСП ЧАЭС из госбюджета Украины в размере 657,5 млн. грн., в том числе на первоочередные меры — 484,3 млн. грн. Сразу же возникает вопрос: "Куда предназначена разница в 173,2 млн. грн.?" Ведь Закон об Общегосударственной программе предусматривает финансирование **только первоочередных мер**. Следовательно, данная сумма в соответствии с Бюджетным кодексом автоматически вычитается из бюджетной заявки МЧС. Следует также помнить, что в условиях финансово-экономического кризиса обязательному финансированию из госбюджета подлежат не столько первоочередные меры, сколько неотложные меры, которые составляют только часть первых. В обычной ситуации, при жёсткой бюджетной дисциплине, бюджетную заявку МЧС по проблеме "ЧАЭС-Укрытие", вследствие её слабой обоснованности, пришлось бы перезащищать.

Другой довод МЧС: выделенное на 2009 год бюджетное финансирование может не обеспечить выполнение международных обязательств Украины. Но, как известно, все международные проекты на ЧАЭС финансируются за счёт средств международной технической помощи из ЧФУ и СЯБ. Более того, Общегосударственной программой вообще не предусмотрено какое-либо финансирование через ЧАЭС международных обязательств Украины. Поэтому непонятно, о каких таких международных обязательствах здесь идёт речь. Более того, возникают обоснованные подозрения, что МЧС и ГСП ЧАЭС какую-то часть международных проектов (наиболее вероятно — это устранение допущенных западными подрядчиками промахов при выполнении таких проектов) финансирует за счёт "нищенского" бюджета Украины. Это можно рассматривать и как вынужденную меру для ускорения ввода таких объектов в эксплуатацию, и как "широкий жест" за счёт бюджета Украины, и как "тонко организованную коррупцию".

Следующий довод МЧС: "до 2010 года Чернобыльская АЭС может... утратить значительную часть квалифицированных кадров". Поскольку в этом, как и в других подобных утверждениях МЧС, не даётся никакого обоснования, то согласиться с ним трудно. Рациональным обоснованием, которое может привести к такому выводу, возможно, является только следующее: "Поскольку первоочередные мероприятия профинансированы не в полном объёме, квалифицированный персонал, который должен их выполнять, остаётся без работы. И хотя при этом он получает положенную ему заработную плату, часть данного персонала с этим не согласится и уволится с предприятия." Насколько такой довод обоснованный, каждый может решить сам исходя из своего жизненного опыта. Впрочем, у администрации ГСП ЧАЭС, возможно, есть и другие обоснования. Вот что по этому вопросу говорит генеральный директор ГСП ЧАЭС: "...В настоящее время самой серьёзной проблемой для ГСП ЧАЭС является несоответствие поданного станцией бюджетного запроса и выделенного ей законом о государственном бюджете реального финансирования:

— Этот бюджет не позволяет осуществить весь комплекс запланированных мероприятий и выплатить персоналу заработную плату. Арифметика — наука упрямая: ежемесячное выделение средств, утверждённое Минфином на первые 9 месяцев текущего года, составляет для ЧАЭС 25 млн. грн., зарплата ЧАЭС с налогами "съедает" 22 млн., затраты на газ — 5 млн., на электроэнергию — 4 млн., доставка персонала на работу — ещё 1,5 млн. Нетрудно подсчитать: выполняя обязательные платежи, мы обязаны истратить более 30 млн.грн в месяц! Я уже не говорю о том, что нам необходимо, как минимум, персонал, работающий на площадке, накормить, заменить и постирать ему спецодежду...

Этот бюджет, смею вас заверить, никем и нигде не рассматривался; финансирование выделено на уровне прошедшего года. О ручном управлении я уже упомянул, но есть и другая, более, на мой взгляд, серьёзная причина. Она основывается на обмане общественности — начиная с обмана образца 1986 года: "Мы закрыли повреждённый блок "саркофагом" и решили все проблемы!". Следующий грандиозный обман состоялся 15 декабря 2000 года: "Станция закрыта, проблем больше нет!". Эту психологию надо срочно менять. Мы для этого делаем многое..."

Здесь специально приведена целиком эта длинная цитата из выступления генерального директора ГСП ЧАЭС на сессии Славутичского городского совета, чтобы читатель самостоятельно сделал для себя вывод: имеем ли мы в данном случае дело с государственным уровнем мышления, обязательным для защиты интересов Украины в обеспечении безопасности системы "ЧАЭС-Укрытие" и при освоении 1,5 млрд. долларов международной технической помощи или с "философией председателя колхоза" с ярко выраженной "местечковой направленностью". Рассмотрим наиболее значимые моменты этого выступления, базового для глубинного понимания уровня государственного мышления руководства ГСП ЧАЭС:

- Обязательными платежами для генерального директора являются: зарплата персонала, затраты на оплату га-

СПРАВКА

Этимология выражения "СВИПТ" есть аббревиатура для комплекса таких слов: "символическое", "вводящее в заблуждение", "имитационное", "показное", "театральное". Свиптальным я называю такой аспект или признак некоторых действий людей (включая продукты этих действий), социальная роль которых может быть обозначена каким-то из слов, указанных в аббревиатуре или их комбинации. Свиптальность, иначе говоря, есть прежде всего аспект символичности, обманности, имитационности, кажущей важности, показухи и театральности в человеческих отношениях.

А.А. Зиновьев — логик, социолог, публицист

Чернобыль

за, доставки персонала на работу, замена и стирка спецодежды. И не слова о "выполнении тех международных обязательств Украины и о возможности угрозы в части обеспечения безопасности", о которых так возвышенно говорится в информационно-справочных материалах МЧС. Что это — техническая безграмотность генерального директора или искусственное нагнетание обстановки МЧС?

-"Развязные заявления" генерального директора об обмане, а тем более грандиозном обмане, больше характеризуют его собственный уровень мышления, а не уровень мышления тех лиц, под руководством которых эти решения принимались. Только профессиональные пигмеи могут с таким пренебрежением отзываться о событиях мирового значения.

- Оскорбительным для правительства Украины и парламента Украины вляется утверждение, что "этот бюджет никем и нигде не рассматривался". Если бы генеральный директор был научен отвечать за свои слова, то он бы знал, что на такой должности можно говорить только следующим образом: "По имеющейся у меня информации" и далее по тексту. И это были бы "слова не мальчика, а мужа." И к тому же, чтобы доказать, что бюджетное финансирование текущего года должно превышать финансирование предыдущего года, знания только "упрямой арифметики" мало — необходимо свободно владеть "высшей математикой бюджетного процесса".

Из всего сказанного генеральным директором ГСП ЧАЭС следует, что его заботит исключительно зарплата и бытовые нужды персонала. В его словах нет даже намёка на технологические процессы, которые должны обеспечивать текущую безопасность предприятия, а также снятие с эксплуатации энергоблоков ЧАЭС и преобразование объекта "Укрытие". Вывод здесь один: или эти виды деятельности не требуют бюджетного финансирования, или они безразличны для нынешнего генерального директора ГСП ЧАЭС. Об этом не мешает задуматься профильным министерствам: что же это за уникальное предприятие, где из запрашиваемого финансирования на первоочередные мероприятия 60% уходит на зарплату, 25% на вспомогательное производства и только 15% — на основной производственный процесс. Любопытно здесь и то, что и от этих 15% генеральный директор готов отказаться в пользу зарплаты и быта персонала. Всё это поразительно напоминает режим "технологического простоя персонала" или, по крайней мере, "режим неполной занятости".

В контексте вышесказанного особое, возможно, даже зловещее значение имеют следующих два высказывания, прозвучавших на парламентских слушаниях:

Первое. Руководитель Счётной палаты Украины доложил, что его организация с привлечением аналогичных организаций ряда европейских стран провела аудит финансовой деятельности по проблеме "ЧАЭС-Укрытие". По результатам данного аудита сделан вывод, что **выделяемое по проблеме "ЧАЭС-Укрытие" финансирование во многих случаях используется неэффективно, а в ряде случаев и не по назначению**. В странах с жёсткой финансовой дисциплиной в таких случаях требуется сначала снять данную проблему и только потом рассматривать вопрос дополнительного бюджетного финансирования такой организации.

Второе. Заместитель секретаря СНБУ в своём выступлении заявил буквально следующее: "**Цель государства — обеспечить приемлемый уровень безопасности на площадке приемлемыми средствами. В течение 23 лет после аварии этот процесс шёл волнообразно. Были периоды, когда уровень безопасности падал, что мы с грустью наблюдали. В последнии годы, я могу сказать точно, он начал возрастать.**"

В этом коротком высказывании что не мысль, то перл: "волнообразный процесс", "грустное наблюдение", "приемлемый уровень", "приемлемые средства". Рассмотрим детально тезис, что "цель государства — обеспечить приемлемый уровень безопасности на площадке *(Чернобыльской АЭС — Авт.)* приемлемыми средствами." Остальные "перлы" читатель пусть оценивает сам. Особенно в части того, что СНБУ занимается в решении проблемы "ЧАЭС-Укрытие" **грустными наблюдениями**. Формально, изобретённый замсекретарём СНБУ принцип "приемлимый уровень безопасности приемлемыми средствами" является вульгаризацией до уровня чиновничьего понимания официального принципа оптимизации в радиационной защите, который гласит: "величины индивидуальных доз, количество лиц, которые облучаются, и вероятность облучения от какого-либо из видов ионизирующего излучения должны быть самыми низкими из тех, что можно практически достигнуть, учитывая экономические и социальные факторы".

Принципиальное различие между этими формулировками состоит в следующем: официальный принцип требует для своей реализации расчётов и обоснования, чиновничий — убеждений и эмоций. В целом появление чиновничьего варианта принципа оптимизации свидетельствует о вытеснении научного подхода в деятельности по решению проблемы "ЧАЭС-Укрытие" и замене его административным.

Специального рассмотрения требует представленная на парламетские слушания информация о ходе реализации на площадке ЧАЭС проектов международной технической помощи, имеющих решающее значение для успешного решения проблемы "ЧАЭС-Укрытие". Речь идёт о новом безопасном конфайменте (НБК), хранилище отработанного ядерного топлива (ХОЯТ-2), заводе по переработке жидких радиоактивных отходов (ЗПЖРО) и промышленном комплексе по обращению с твёрдыми радиоактивными отходами (ПКОТРО). Предыдущая история с неоднократным переносом сроков завершения их строительства такова:

НБК: 1998 г. — 2005 г. — 2010 г. — ?
ХОЯТ-2: 2003 г. — 2005 г. — 2010 г. — ?
ЗПЖРО: 2002 г. — 2005 г. — ?
ПКОТРО: 2003 г. — 2005 г. — ?

Ситуация с НБК:

- Согласно Общегосударственной программе срок завершения строительства НБК не установлен.

- По информации МЧС "пуск в эксплуатацию первого пускового комплекса НБК планируется в первом квартале 2012 г."

- Из доклада министра МЧС на совещании в КМУ: "Мы планируем летом 2009 года, после того как только будет утверждён проект нового безопасного конфайнмента, без задержки начать его строительство".

- По словам генерального директора ГСП ЧАЭС, "проект нового безопасного конфайнмента, который реализует компания "Наварка", в данный момент продвигается очень тяжело, так как компания-генподрядчик пытается выйти за рамки контракта, предлагая такие технические решения, которые для нас неприемлемы. В июне 2009 года "Наварка" должна была предоставить для рассмотрения документацию проекта. Есть основания предполагать, что этот срок будет перенесён, но не более чем до конца текущего года."

- А вот что об этом говорит замсекретаря СНБУ: "Европейские нормы, на базе которых проектирует НБК "Наварка", во многом не соответствуют нашим нормам. И это проблема, которая может отодвинуть окончание сроков завершения проекта... на год, два, три..."

- Международная консультативная группа при ЕБРР о проблеме норм предупреждала Украину ещё три года назад. В своём письме от 09.02.06 она писала, что считает: "риск процесса регулирования с сопровождающим его потенциальным отставанием от графика и сопряжённым с этим ростом затрат *(определяется. — Авт.)*, **как самый серьёзный риск для проекта НБК**."

В целом состояние дел со строительством НБК кратко можно охарактеризовать следующим образом: "Полная неразбериха не только со сроками окончания его строительства, но даже со сроками начала такого строительства."

Ситуация со строительством ХОЯТ-2:

- В Общегосударственной программе дата завершения строительства ХОЯТ-2 не установлена.

- В иформационно-справочных материалах МЧС срок окончания строительства ХОЯТ-2 не указан.

- По словам генерального директора ГСП ЧАЭС, "проектная документация *(по строительству ХОЯТ-2. — Авт.)* по графику должна быть направлена на рассмотрение и согласование в сентябре, но, к сожалению, уже сейчас очевидно, что для дальнейшей реализации этого проекта требуется активное вмешательство с нашей стороны. Мы попросту не можем с ними согласиться — из-за стоимости..."

- По словам замсекретаря СНБУ, "требует пристального внимания проект ХОЯТ-2. Получена достаточно тревожная информация, что подрядчик во время проектирования сделает попытку увеличить стоимость проекта в 2 раза — с 200 миллионов евро до 400. И здесь Украина должна занять определённую позицию: дальнейшее повышение цен невозможно!"

- По словам руководителя Группы управления проектами по повышению безопасности ЧАЭС Пола Томсона, ввод в эксплуатацию ХОЯТ-2 запланирован на начало 2013 года.

Таким образом:

- Ни руководство ГСП ЧАЭС ни руководство МЧС не владеют вопросом ввода в эксплуатацию ХОЯТ-2.

- Решение о сроках ввода в эксплуатацию ХОЯТ-2 находится в компетенции западного руководителя ГУП.

- Замсекретаря СНБУ и генеральный директор ГСП ЧАЭС не согласны с тем, чтобы Запад профинансировал строительство более дорогого, а значит, и более безопасного ХОЯТ-2. Они настаивают на сохранении первоначальной, более низкой цены.

Ситуация со строительством завода по переработке жидких радиоактивных отходов(ЗПЖРО):

- Общегосударственной программой срок ввода в эксплуатацию ЗПЖРО не установлен.

- В информационно-справочных материалах МЧС об этом говорится следующее: "Завершение строительства *(ЗПЖРО. — Авт.)* предусматривается в декабре 2009 г."

- По словам министра МЧС, "также в 2009 году планируется завершить строительство и ввести в эксплуатацию завод по переработке жидких радиоактивных отходов (ЗПЖРО)".

- По словам генерального директора ГСП ЧАЭС, "сегодня уже понятно, что этим *(завершением строительства и вводом в эксплуатацию ЗПЖРО. — Авт.)* будут заниматься украинские подрядчики, поскольку утверждённый *(Ассамблеей стран-доноров. — Авт.)* бюджет не позволяет в ней участвовать ни одной западной компании. Миллионных прибылей там не будет. Но нам это позволит довести проект до того момента, когда мы сможем им управлять."

- Точку здесь ставит Пол Томсон — гражданин Великобритании, директор ГУП: "Ввод в эксплуатацию объекта ЗПЖРО ожидается к концу 2010 года".

Из всего сказанного следует:

а) Ни у руководства МЧС, ни у руководства ГСП ЧАЭС, ни у руководства ГУП ЗПЖРО нет единого мнения о сроках завершения строительства и ввода в эксплуатацию завода по переработке жидких радиоактивных отходов. А это означает, что отсутствует сетевой график/график ПЕРТ для этих работ.

б) Многократный перенос сроков завершения строительства ЗПЖРО (2002 г.—2005 г.—2009 г.—2010 г.) едва ли является результатом некомпетентности подрядчика. Более вероятно, что это явилось следствием выбора для проекта технологического процесса, не опробированного для условий атомной энергетики. Но за это наравне с подрядчиком, а в некотором отношении больше, чем тот, несёт ответственность и заказчик, санкционировавший использование такого технологического процесса. Можно сказать, что заказчик вместе с подрядчиком приняли совместное решение о проведении испытаний спорного технологического прцесса в услових Чернобыльской площадки. Если это так, то мы можем никогда не ввести ЗПЖРО в эксплуатацию.

в) В решении Ассамблеи доноров о передаче завершения строительства и ввода в эксплуатацию ЗПЖРО украинским подрядчикам за "смешное", но фиксированное финансирование в 7 млн. евро просматриваются (особенно с учётом пункта "б") ростки двух чрезвычайно опасных для Украины моментов:

Первый. Фактически перекладывается вся полнота ответственности за завершение строительства и ввод в эксплуатацию ЗПЖРО с ЕБРР на Украину.

Второй. Установление для украинских подрядчиков, в отличие от западных, фиксированной величины западного финансирования автоматически вынудит заказчика покрывать недостающие суммы за счёт прямого или косвенного финансирования данной деятельности из средств украинского бюджета. (Возможно, именно это явилось одной из причин расхождения величины бюджетной заявки МЧС со стоимостью первоочередных мер.)

Ситуация со строительством промышленного комплекса по обращению с твёрдыми радиоактивными отходами (ПКОТРО)

- В Общегосударственной программе срок строительства и ввода в эксплуатацию ПКОТРО не указан.

- В информационно-справочных материалах МЧС срок вода в эксплуатацию ПКОТРО не указан.

- В докладе министра МЧС на заседании КМУ сказано, что завершение строительства и ввод в эксплуатацию ПКОТРО будет в 2009 году.

- По словам генерального директора ГСП ЧАЭС, "к концу текущего года — началу следующего объекты комплекса будут введены в эксплуатацию."

- По сообщению УНИАН от 24.04. 09: "Компания "Nukem Technologies GmbH" (Германия) передала в эксплуатацию ГСП "Чернобыльская атомная электростанция" промышленный комплекс по обращению с твёрдыми радиоактивными отходами (ПКОТРО).

...в церемонии открытия комплекса приняли участие министр по чрезвычайным ситуациям Владимир Шандра и глава представительства Европейской комиссии в Украине Жозе Мануэль Пинту Тейшейра."

Логически вся эта неразбериха с вводом в эксплуатацию ПКОТРО, наиболее вероятно, может быть объяснена следующим образом. Участие в "церемонии открытия" главы представительства ЕС в Украине на практике означает, что западный подрядчик работы по комплексу завершил и финансирование данного комплекса за счёт западных средств можно прекратить. А слова руководителей МЧС и ГСП ЧАЭС о вводе комплекса в эксплуатацию к концу этого года — началу следующего означают, что требуется выполнить ещё некоторый объём работ. Но за счёт средств уже украинского бюджета. В пользу такой версии говорит и тот факт, что в эти манипуляции был втянут и голова Верховной Рады, который посетил Чернобыльскую АЭС 22.04.09. И, как сообщено на сайте ЛІГАБізнесІнформ, сказал: "Сегодня завершается строительство промышленного комплекса по переработке твёрдых радиоактивных отходов, и он может быть загружен на год теми отходами, которые есть на ЧАЭС, а затем его можно загружать за счёт других АЭС".

Общие заключения по данному разделу:

- Несмотря на то, что строительство и ввод в эксплуатацию НБК, ХОЯТ-2, ЗПЖРО, ПКОТРО являются основополагающими элементами успешного решения проблемы "ЧАЭС-Укрытие", точных официальных сроков их завершения мы в настоящее время не имеем, а значит, не имеем ни сетевых графиков, ни графиков ПЕРТ, являющихся обязательным условием успешного выполнения любого проекта.

- Начинает формироваться система передачи незавершённого западными подрядчиками строительства на плечи заказчика, а значит, и на Госбюджет Украины.

Окончание следует.